

О. Б. [О. М. Брик]

Хлеба!

В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья,
коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).
OCR Ловецкая Т. Ю.

"Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные". Мы ели пирожные, потому что нам не давали хлеба. И какой только пакостью не кормили нас предприимчивые кондитеры. "Пирожные! самые обсахаренные, самые свеженькие, тают во рту. Пожалуйста! Снежные буше Блока, вкуснейшие эклеры Бальмонта, не прикажете ли свешать фунтик карамели без начинки "Акмэ" новой фабрики Гумилева бывшего старшего приказчика и т. д. В. Брюсов с братом. Фабрика оборудована по последнему слову техники; все машины выписаны из-за границы. Очень рекомендую". И наконец наинovelшее достижение кондитерского искусства "Мороженое из сирени".

Сосали, пережевывали, захлебываясь, глотали эту сахарную снедь, вымазывая патокой губы и души. Потом валялись на всем, что помягче: куда деться от тошноты.

Радуйтесь, кричите громче: у нас опять есть хлеб! Не доверяйте прислуге, пойдите сами, встаньте в очередь и купите книгу Маяковского "Облако в штанах". Бережней разрезайте страницы, чтобы как голодный не теряет ни одной крошки, вы ни одной буквы не потеряли бы из этой книги-хлеба.

Если же вы так отравлены, что лекарство здоровой пищи вам помочь не может, умрите, -- умрите от своей сахарной болезни.

А

нам здоровеньким
с шагом саженьим

нам, которые

держим в своей пятерне
миров приводные ремни.

Только этой книги не хватало, чтобы жить.
Раньше было

Не кляните мудрые,
Что вам до меня.
Я ведь только облачко
Полное огня.
Я ведь только облачко
Видите плыву
И зову мечтателя,
Вас я не зову.

Теперь

От вас которые влюбленностью мокли
От которых в столетья слеза лилась
Уйду я
Солнце моноклем
Вставлю в широко растопыренный глаз.
Невероятно себя нарядив
Пойду по земле, чтоб нравился и жегся
А впереди
На цепочке Наполеона поведу как мопса.
И вся земля поляжет женщиной
Заерзает мясами хотя отдаться